

Вера

Александр Ткаченко

«Освяти руку ударом»

Почему Иоанн Златоуст призывал бить богохульников?

Может ли христианин в ответ на богохульство ударить человека, если другие средства воздействия оказываются бесполезными? Споры об этом продолжаются на просторах Интернета уже не первый год. Главным аргументом в пользу силового решения вопроса обычно приводятся слова Иоанна Златоуста «освяти руку ударом», «сокруши уста», «ударь его по лицу», произнесенные святителем как раз в адрес богохульников. Для одних христиан они звучат утешительно и воспринимаются чуть ли не как прямая санкция на применение силы везде, где им видится богохульство. Другим они режут слух и смущают нравственное чувство, несмотря на высочайший авторитет святителя.

Аргументы первых достаточно просты и понятны: раз Златоуст сказал, значит — можно, нужно и даже должно. Аргументы вторых обычно куда менее конкретны и основаны скорее на глубоком ощущении несопоставимости этого призыва со всем массивом новозаветных текстов и православного Предания в целом. Да и в трудах самого Златоуста подобный призыв встречается лишь однажды (иначе всем известная цитата в сетевых спорах неизбежно оказалась бы дополнена другими, сродными ей по смыслу).

Однако тут уж, что называется, из песни слова не выкинешь. Эту фразу мы действительно находим у святителя Иоанна в «Беседах о статуях»: «...Но раз у нас зашла теперь речь о хуле, то я хочу просить всех вас об одной услуге, взамен этой речи и рассуждения, — именно, чтобы вы унимали в городе тех, кто богохульствует. Если ты услышишь, что кто-нибудь на распутье или на площади хулит Бога, подойди, сделай ему внушение. И если нужно будет ударить его, не отказываясь, ударь его по лицу, сокруши уста, освяти руку твою ударом...».

И здесь возникает очень важный этический вопрос: насколько эти слова являются призывом к действию для современных христиан?

Очевидно, чтобы разобраться в этом, следует для начала прояснить один простой и закономерный вопрос: а что же имел в виду сам святитель Иоанн Златоуст, когда произносил эти суровые слова? Каких именно богохульников подразумевал он, призывая свою паству освятить кулаки ударами об их лица?

Бунт

В 387 году в крупнейшем городе Малой Азии — Антиохии — вспыхнул народный бунт. Причиной его стало очередное повышение налогов императором Феодосием. Ремесленники,

крестьяне и мелкие торговцы и без того были почти разорены постоянно увеличивающимися поборами в имперскую казну. Но тут в придачу к обычным сборам вдруг был объявлен еще и внеочередной, в честь юбилея императора Феодосия. Размеры его были столь велики, что после обнародования императорского указа весь город впал в глубокое уныние. Потом то тут, то там начался все более возрастающий ропот против такой бесчеловечной политики.

Нарастающие беспорядки через несколько дней переросли в полномасштабное восстание. Возмущенные толпы стали повсюду уничтожать изображения императора и членов его семьи. Нарисованные на деревянных досках портреты, выставленные у общественных зданий во многих местах города, были разбиты камнями. Той же участи подверглись и многочисленные императорские статуи. Обязанные веревками, они были низвергнуты с пьедесталов. Разгневанный народ с бранью и оскорблениями таскал статуи императора и членов его семьи по улицам города. Затем они были разбиты на куски и сброшены в реку. Жертвой восставших стала даже тяжелая конная статуя Феодосия, в разрушении которой участвовало множество людей.

Реакция императора не заставила себя долго ждать. По тогдашним законам оскорбление, нанесенное изображению царя, было равно оскорблению самого царя. Город был подвергнут жестоким репрессиям, множество жителей были казнены, брошены в тюрьмы, лишены всех прав и владений. Десятки тысяч антиохийцев в страхе бежали из родного города, становясь легкой добычей множества разбойничьих банд, орудовавших в округе. Слезы, голод и постоянный страх новых бедствий — вот все, что осталось на долю уцелевших жителей Антиохии после глумления над изображениями членов императорской семьи.

В этих трагических обстоятельствах и были произнесены Иоанном Златоустом его знаменитые «Беседы о статуях». Причем лишь самая первая из них была сказана накануне восстания, когда народные волнения уже будоражили город, но еще не вылились в массовые беспорядки. Уже во второй описываются страшные последствия народного бунта. Всего же в те тяжелые для Антиохии дни святителем была произнесена двадцать одна беседа.

Богохульники

В той, самой первой, беседе накануне бунта и прозвучал призыв святителя любыми средствами, вплоть до рукоприкладства, унять людей, возмущающих народ своими речами. Этих смутьянов Златоуст и называет здесь богохульниками. Такое определение становится понятным после прочтения всех бесед. Основной их мотив — успокоение обнищавшего народа.

Именно нищета вследствие непосильных налогов стала объективной причиной смуты. Среди жителей города появились люди, учившие, что бедность несовместима с Божьей любовью и что Бог вовсе не таков, каким Его представляет Церковь. Таких «агитаторов», по свидетельству самого Златоуста, было немало: «...многие обольщают простодушных и говорят, что эти бедствия несовместны с Промыслом Божиим». Но еще больше было самих обольщенных и простодушных, которые уже напрямую обвиняли Бога в своем бедственном положении. Вот о них-то и говорил Златоуст, что «богохульник — тот же осел, не вынесший тяжести гнева и упавший. Подойди же и подними его и словом и делом, и кротостью и силой; пусть разнообразно будет лекарство».

В том, что богохульниками здесь названы именно роптавшие на Бога бедняки, нетрудно убедиться, прочитав предшествующие словам об освящении руки ударом строки, которые почему-то обычно пропускаются при цитировании: «Ты лишился имущества? Если ты будешь благодарить, то ты приобрел душу и овладел большим сокровищем, снискав у Бога большее благоволение. Если же ты будешь хулить, то потерял и свое спасение. И того не возвратил, и душу, которую имел, и ту убил. Но раз у нас зашла теперь речь о хуле, то я хочу просить всех вас об одной услуге, взамен этой речи и рассуждения, — именно, чтобы вы унимали в городе тех, кто богохульствует. Если ты услышишь, что кто-нибудь на распутье или на площади хулит Бога, подойди, сделай ему внушение. И если нужно будет ударить его, не отказываясь, ударь его по лицу, сокруши уста, освяти руку твою ударом». А чтобы было совсем уж понятно, кого и за что, по мнению Златоуста, нужно было тогда бить, — вот, по сути, прямое пояснение святителя к его же словам о сокрушении уст: «Сколько, слышу я, говорят: если бы не было бедности! Заградим уста тех, которые ропщут так, потому что говорить это — богохульство».

Врач

В накаленной до крайности обстановке готовящегося антиналогового бунта Иоанн Златоуст призывал свою паству делать все возможное для того, чтобы этот бунт не состоялся.

До своего пострига в монашество он получил блестящее образование, несколько лет был адвокатом, прекрасно знал законы Империи и понимал, какими кровавыми последствиями обернется для антиохийцев назревающий мятеж.

Бедность из-за непосильных налогов, конечно же, была бедствием для горожан. Но все ее тяготы были несопоставимы с той катастрофой, которая грозила городу за восстание против императора. Поэтому Златоуст прилагал все усилия, стремясь уберечь земляков от мятежа. Он называл мятежников богохульниками, отрицающими Промысл Божий, и просил своих прихожан образумить этих обольщенных и простодушных бедняков, употребляя для этого все средства, вплоть до рукоприкладства, если это будет нужно.

Еще один важный факт: **все эти трагические события происходили в самый первый год его священнического служения. Никогда после Антиохийского восстания из золотых уст святителя не звучали призывы к насилию над богохульниками**, хотя таковых в его времена было никак не меньше, чем сегодня. Напротив, личное кредо Златоуста в отношении рукоприкладства ярче всего было выражено в словах **«учитель есть врач душ; а врач не наносит ударов, но наносящего удары исправляет и лечит»**. В различных вариациях эта мысль была повторена им множество раз на протяжении двух десятилетий его пастырского, а затем и святительского служения.

Выбор

Каков же вывод из всей этой истории? Есть в христианском богословии такой принцип *Consensus patrum* — согласие святых отцов в вопросах веры и благочестия. Основное его правило еще в пятом веке сформулировал преподобный Викентий Лиринский: «Что только или все они, или большинство их единомысленно принимали, содержали, передавали открыто, часто непоколебимо, как будто по какому предварительному согласию между собою учителей, то считать несомненным, верным и непререкаемым; а о чем мыслил кто, святой ли он или ученый, исповедник ли и мученик, не согласно со всеми или даже вопреки всем, то относить к мнениям личным, сокровенным, частным, отличным (*secretum*) от авторитета общего, открытого и всенародного верования».

С точки зрения этого правила, высказывание святителя Иоанна Златоуста о рукоприкладстве в отношении богохульников является единичным даже в его собственном наследии. И относится оно к вполне определенной, чреватой гибелью множества людей ситуации. Ни о каком согласии святых в этом вопросе, конечно же, не может идти речи. И когда сегодня кто-либо из христиан намеревается «освятить руку ударом», он действительно может сослаться при этом на слова Златоуста. Но, думается, такой выбор будет характеризовать не христианские взгляды святителя, и уж тем более не учение Церкви, а личные богословские и этические предпочтения выбирающего. **Ф.**